

Трудно здѣсь работать, безъ увѣренности, что люди, отъ которыхъ по ихъ офиціальному положенію должно бы ожидать помощи въ дѣлѣ сѣянія на нивѣ Христовой, въ дѣйствительности помогутъ вами, а не испортятъ дѣло.

Но и труды пріятны, когда видишь если не плоды еще, то богатые всходы. Одно законоучительство въ двухъ школахъ сколько беретъ труда и времени, чтобы достигнуть такихъ результатовъ, какъ у меня сейчасъ (я неставляю себя превосходнѣйшимъ педагогомъ, но и не нахожу смысла умалять значенія своихъ трудовъ), что учащіеся понимаютъ теперь сущность Христовой вѣры, это достигнуто за время только моего законоучительства: пріѣхавъ, я узналъ, что Законъ Божій за отсутствіемъ законоучителя никогда здѣсь не преподавался.

Свящ. Ө. Барновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ записокъ миссіонера Еленинскаго стана (Киргизской миссіи) за 1902 годъ.

17 числа апрѣля я выѣхалъ изъ Омска къ мѣсту моего служенія въ поселокъ Еленинскій. Изъ Омска въ Петропавловскъ ѣхалъ по желѣзной дорогѣ, а изъ Петропавловска въ Акмолу на лошадахъ. Эта дальняя дорога была интересна для меня—новичка; я удивлялся той широкой и повидимому безпредѣльной степи, которая тянется на протяженіи 180 верстъ отъ самого Петропавловска до города Кокчетава; взяли меня преимущественно киргизы, я на нихъ смотрѣлъ съ удивленіемъ и любопытствомъ и радъ бы былъ съ ними поговорить, но не могъ, потому что не зналъ ихъ языка.

Отъ города Кокчетава взоръ мой поражался покрытыми дикими камнями и сосной высокими сопками, — особенно одной изъ нихъ по названію какъ я узналъ отъ ямщика, Дорофеевской. Въ сопкѣ этой, рассказывалъ казакъ-ямщикъ, есть пещера, въ которой годовъ 70 тому назадъ скрывался отъ русскихъ разбой-

никъ-киргизъ Кинсара, своими набѣгами наводившій ужасъ на всю страну; русскіе много разъ хотѣли изловить его, но не могли, наконецъ сами киргизы убили его.

Содержателемъ станціи Пикетъ оказался киргизъ хаджи Малдабай; онъ, узнавши, что я священникъ, сталъ говорить, къ удивленію моему, по-русски и сразу же о нашей вѣрѣ:—почему русскіе, спрашивалъ онъ, не вѣруютъ великому пророку Магомету?—Потому, отвѣчалъ я, что Магометъ не пророкъ.—Какъ не пророкъ?—вскричалъ Малдабай.—Почему ты такъ говоришь, когда ничего о немъ не знаешь?—Нѣтъ, голубчикъ, остановилъ я его, ты ошибаешься. Коранъ вашъ я читалъ и поэтому могу тебѣ смѣло сказать, что Магометъ не пророкъ, а простой человѣкъ и притомъ обманщикъ. „Алла!“ со вздохомъ произнесъ киргизъ, плюнулъ на землю и отошелъ въ сторону. Скоро запрягли мнѣ лошадей и я поѣхалъ дальше. Съ поселка Алексѣевского лѣсистая мѣстность постепенно стала переходить въ степную, чаще и чаще стали попадаться киргизы въ своихъ бешметахъ и верхомъ на лошадяхъ, а иногда верхомъ же на быкахъ. Долго смотрѣлъ я на нихъ и не понималъ, какъ они могутъ въ сильный жаръ ѣздить въ своихъ шубахъ.

24 числа апрѣля наконецъ прибылъ я въ свой поселокъ Еленинскій. Поселокъ расположенъ на лѣвомъ берегу степной рѣчки Селета, тянется на протяженіи двухъ верстъ, населенъ переселенцами русскими, преимущественно хохлами, богатствомъ не отличается, земля отведенная въ надѣлъ поселку состоитъ изъ песку и гальки, на другой сторонѣ рѣчки тянется безпрерывный рядъ сопокъ, покрытыхъ дикими камнями, въ ущельяхъ этихъ сопокъ есть небогатая розсыпь золота, а по направленію къ рѣчкѣ Акъ-мурза—залежи мѣди.

Киргизы, живущіе по Селетѣ, считаются чуть ли не самыми сильными фанатиками Акмолинскаго уѣзда; живутъ они, за исключеніемъ немногихъ, бѣдно. Скотъ,—главное и можно сказать—единственное ихъ богатство,—идетъ съ каждымъ годомъ, какъ рассказываютъ старожилы, на убыль, и если будетъ продолжаться и далѣе такъ, то они совсѣмъ обѣднѣютъ. Наступившая зима опять не обѣщаетъ имъ богатаго приплода, потому

что отъ дождя бывшаго въ первыхъ числахъ ноября по травѣ образовалась ледяная кора, разбивая которую копытами, кобылы глотали вмѣстѣ съ травой и чрезъ это простуживали животы и вслѣдствіе этого начинали уже выкидывать жеребятъ.

Въ началѣ мая я выѣхалъ въ г. Акмолы, такъ какъ въ поселкѣ жить нѣтъ возможности за отсутствіемъ мало-мальски подходящей квартиры; всѣ крестьяне кромѣ двухъ живутъ въ землянкахъ, въ которыхъ за отсутствіемъ деревянныхъ половъ масса пыли и сырости.

Въ Акмолахъ я пробылъ недолго и поѣхалъ въ степь къ киргизамъ съ проповѣдью слова Божія, но такъ какъ самъ говорить по-киргизски еще не научился, а переводчика не было, то я, въ качествѣ послѣдняго, взялъ съ собою хорошо знающаго киргизскій языкъ стражника уѣзднаго правленія Морожникова.

Путь свой я направилъ на сѣверъ отъ Акмолы по направлению къ Петропавловску; въ 25 верстахъ отъ города я увидалъ киргизскія юрты и велѣлъ направить лошадей туда. При нашемъ приближеніи выскочили откуда-то бѣлыя тощія, но очень злыя, собаки и начали неистово лаять. На лай собакъ стали выходить изъ юртъ и киргизы въ своихъ бешметахъ въ накидку и скоро окружили насъ плотной толпой. Очутившись въ кругу киргизъ, — по правдѣ сказать, — я не много струсилъ, такъ какъ мнѣ вдругъ въ голову пришли тѣ страшные рассказы о киргизахъ, какіе распространяются о нихъ у насъ въ Европейской Россіи, но скоро страхъ мой разсѣялся, такъ какъ стражникъ отъ имени одного киргиза, лучше другихъ одѣтаго, пригласилъ меня въ юрту. Здѣсь меня усадили на постланную на землю кошму и я съ любопытствомъ началъ оглядывать внутреннее убранство юрты. Вся юрта сдѣлана изъ кошмъ (войлоковъ), формой она круглая, по срединѣ на потолокѣ сдѣлано отверстіе, которое служитъ для выхода дыма и по временамъ закрывается кошмою; въ юртѣ около стѣнъ стоятъ разные ящики и ящички съ имуществомъ хозяевъ, на правой сторонѣ отъ входа вкопанъ въ землю большой кожаный мѣшокъ (саба), въ которомъ киргизы держатъ кумысъ, далѣе возлѣ него шкафъ съ посудой, а затѣмъ кровать. По входѣ въ юрту всѣ киргизы спяли свои галоши и

сѣли поджавши ноги на ту же кошму, на которой сидѣлъ уже я. Киргизка хозяйка юрты приказала что-то, повидимому, своей прислугѣ; та направилась къ мѣшку вкопанному въ землю и, помѣшавши въ немъ шестикомъ, налила изъ него въ большую чашку кумысу и подала его хозяйкѣ, а та начала разливать кумысъ по маленькимъ чашкамъ и передавать ихъ своей прислужницѣ, которая стала подавать напитокъ всѣмъ, начиная съ хозяина. Отпивъ немного кумысу, хозяинъ обратился ко мнѣ и спросилъ:—Куда ты ѣдешь?—Ѣду я,—отвѣчалъ черезъ переводчика,—по дѣламъ службы, увидалъ съ дороги ваши юрты и захотѣлъ навѣститъ васъ и посмотреть убранство вашихъ юртъ.—Спасибо за то, что ты заѣхалъ къ намъ, посмотри наши юрты, а развѣ ты раньше ихъ никогда не видалъ?—Да, человекъ я дальній, пріѣхалъ недавно изъ Россіи и киргизъ не видалъ отъ роду, а тѣмъ болѣе ихъ жилищъ.—Далеко ли твоя родина?—Отсюда будетъ около трехъ тысячъ верстъ.—Зачѣмъ же ты сюда пріѣхалъ?—Пріѣхалъ я сюда распространять вѣру Христову. „Алла“,—проговорили нѣкоторые киргизы, а кому же ты будешь говорить о своей вѣрѣ и кто будетъ принимать ее?—Если будете слушать, то и вамъ буду рассказывать.—Рассказывать,—рассказывай, но только знай, что креститься мы не будемъ.—Насильно крестить я никого не буду, а только того, кто самъ пожелаетъ.

Въ это время прислужница припесла пизенькій киргизскій столикъ, накрыла его сомнительной чистоты скатертью, принесла въ чашкѣ нѣсколько кусковъ сахара, баурсаковъ, сухого урюку и все это разложила на столѣ. Затѣмъ на столѣ появились чашки, а около стола на землѣ зеленый мѣдный кизящій самоваръ. Одинъ киргизъ принялъ на себя роль хозяйки и началъ разливать чай, а остальные всѣ подвинулись къ столу, предварительно вымывъ свои руки.

Во время чаепитія я прочиталъ на киргизскомъ языкѣ 9-ю главу отъ Іоанна объ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ слѣпорожденного. Чтеніе это сильно, повидимому, заинтересовало слушателей, такъ что на нѣкоторое время они остановились даже пить чай. Окончивъ чтеніе главы, я сказалъ имъ (черезъ пере-

водчика): „вотъ видите, какія великія чудеса творилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Вашъ же Магометъ такихъ чудесъ творить не могъ, потому что не отъ Бога онъ былъ посланъ. — Какъ не отъ Бога? зачѣмъ ты такъ говоришь? Заѣхалъ къ намъ въ гости и начинаешь хулить нашего пророка, миръ ему! — Простите, обидѣть васъ я не хотѣлъ, да и не хочу; для примѣра возьмите вы человѣка, который сейчасъ говоритъ объ этой юртѣ, что она хороша, а потомъ уйдя изъ нея, о ней же начинаетъ отзываться худо, — хорошій такой человѣкъ, или нѣтъ и можно ли ему вѣрить, когда онъ столь непостояненъ? Нѣтъ, такому человѣку вѣрить нельзя, потому, что онъ лстець. Ну, вотъ видите, вы сами же говорите, что ненужно вѣрить человѣку, который непостояненъ въ своихъ словахъ, зачѣмъ же вы вѣрите Магомету, вѣдь и онъ тоже не господинъ своему слову? напримѣръ, въ коранѣ онъ позволяетъ вамъ имѣть только четыре жены, а самъ имѣлъ до четырнадцати. — Киргизы все замолчали, только одинъ изъ нихъ сказалъ: — мы неученые, говори съ нашими муллами, и начали одинъ за другимъ уходить, а хозяинъ началъ спрашивать моего переводчика о городскихъ новостяхъ.

Въ поселкѣ Алексѣевскомъ я разспросилъ одного крестьянина, гдѣ болѣе всего кочуютъ теперь киргизы? Крестьянинъ сказалъ, что на рѣчкѣ Талгарѣ. На эту рѣчку я и направилъ свой путь. Въ 35 верстахъ на западъ отъ Алексѣевского поселка взору моему представился непрерывный рядъ юртъ, около которыхъ паслось множество лошадей, рогатаго скота, и цѣлыя стада барановъ. Я самъ не зналъ въ какую юрту мнѣ заѣхать и положился въ этомъ отношеніи на опытность своего спутника. Послѣдній велѣлъ ямщику ѣхать къ виднѣвшейся издали совсѣмъ бѣлой юртѣ. И здѣсь насъ, какъ и раньше, встрѣтили прежде всего собаки. Войдя въ юрту я со всеміи поздоровался и началъ разспрашивать киргизъ о ихъ житѣ, здоровьи скота, и довольны ли они наступившей весной? Такіе разспросы понравились киргизамъ, они начали съ грустью рассказывать о томъ, какъ трудно имъ пришлось пережить прошедшую зиму; многіе, говорили они, изъ богатыхъ сдѣлались бѣдными, напримѣръ, „вотъ у меня, рассказывалъ хозяинъ, было около пяти сотъ лошадей и оста-

лось только 80 штукъ. Но, слава Аллаху и его пророку Магомету, что они даютъ такую весну, теперь кумысу много". — Почему же. спросилъ я, у русскихъ не пропадалъ скотъ, а только у васъ? — Потому, что русскіе скота держатъ очень мало, а сѣна заготовляютъ много.

— Почему же и вамъ не заготовлять сѣна больше, вѣдь сѣнокошной земли, чуть не у каждого изъ васъ далеко больше, чѣмъ у цѣлаго русскаго поселка? — Заготовлять намъ лѣтомъ некогда.

— Что же вы дѣлаете? — Пьемъ кумысъ, ѣдимъ въ гости и ѣдимъ барановъ.

— Зачѣмъ же только этимъ занимаетесь, вѣдь, думаю я, что Богъ создалъ насъ на свѣтъ не для того, чтобы только ѣсть, да пить, но и трудиться. Въ нашей христіанской вѣрѣ прямо запрещается лѣнь, у насъ въ писаніи говорится, что кто не трудится — тотъ пусть и не ѣсть...

Въ это время въ юрту вошло около тридцати киргизъ, всѣ они поздоровались со мною по-киргизски и усѣлись кругомъ около стѣнъ юрты. Всѣмъ имъ было поднесено по чашкѣ кумысу.

Я самъ не зналъ съ чего бы начать разговоръ о вѣрѣ, но въ юрту скоро вошелъ тучный киргизъ одѣтый въ чистую бѣлую рубаху, и въ легкій полосатый въ накидку бешметъ. При входѣ его киргизы начали вставать, самъ хозяинъ юрты всталъ и пошелъ навстрѣчу вошедшему, подавая ему сразу обѣ руки. Примѣру хозяина послѣдовали и остальные. Отъ переводчика своего я узналъ, что это былъ мулла. Поздоровавшись со всѣми, мулла подошелъ и ко мнѣ, подаль обѣ руки и сѣлъ рядомъ со мной. Всѣ киргизы начали подходить къ нему съ своими чашками съ кумысомъ, изъ каждой чашки мулла отпивалъ понемногу и снова отдавалъ владѣльцу. Когда вся эта церемонія кончилась, мулла, обратившись ко мнѣ спросилъ: „кто я, куда ѣду и зачѣмъ?“ „Я, отвѣчалъ ему, русскій священникъ, ѣду по дѣламъ службы“.

— Значитъ ты такой же мулла, какъ и я, но только ты русскій, а я мусульманскій и правовѣрный.

— Почему же ты себя называешь правовѣрнымъ?

— Потому, что наша вѣра правая и мы только удостоимся рая.

— Развѣ ты знаешь другія вѣры?

— Нѣтъ я не знаю другихъ вѣръ, но великій пророкъ Магометъ, миръ ему, ниспосланъ былъ отъ Бога, зналъ всѣ вѣры и далъ намъ самую правую.

— А какъ, мулла, ты думаешь, можетъ Богъ любить льстецовъ или нѣтъ?

— Конечно нѣтъ!

— Вотъ, ты сказалъ, что нѣтъ, значитъ того Богъ не любитъ, то того не сдѣлаетъ и пророкомъ, вѣрно ли я говорю?

— Пас, пас, (правда) заговорили кругомъ киргизы, пас, сказалъ и мулла.

— Вотъ вы теперь всѣ согласились, что обманщиковъ Богъ не любитъ и тѣмъ болѣе пророкомъ своимъ не сдѣлаетъ, ну, а теперь скажите мнѣ, можно ли вѣрить такому человѣку, который противорѣчить самъ себѣ?

— Конечно нельзя, такой человѣкъ у насъ киргизъ называется двѣсти лицъ имѣющій.

— Хорошо ты это сказалъ, и мы русскіе также не уважаемъ такихъ людей, но удивляюсь я только одному, зачѣмъ вы не любя лицемѣровъ и обманщиковъ почитаете высшимъ пророкомъ именно такого человѣка?

— Какъ, развѣ Магометъ, миръ ему, обманщикъ?—спросилъ меня съ ужасомъ мулла.

— Да, отвѣчалъ я ему; читалъ я вашъ коранъ, и пришелъ къ тому заключенію, что Магометъ своею жизнью и своимъ поведеніемъ противорѣчилъ ясно выраженной волѣ Божіей. Возьмемъ для примѣра четвертой главы корана третій стихъ; тамъ говорится, (это ты самъ мулла можешь прочесть), что если боитесь, что не соблюдете справедливости въ отношеніи сиротъ: то женитесь на сиротахъ женскаго пола, какъ скоро они нравятся вамъ, на двухъ, на трехъ, на четырехъ. Изъ этихъ законодательныхъ стиховъ Магомета видно, что онъ позволяетъ своимъ послѣдователямъ имѣть четырехъ женъ разомъ. Поэтому невольно является вопросъ, —зачѣмъ же Богъ сотворилъ Адаму

только одну жену Еву, а не четырехъ? Съ другой стороны самъ Магометъ жилъ не такъ, какъ училъ. Дозволяя своимъ послѣдователямъ имѣть 4 женъ, зачѣмъ же самъ Магометъ имѣлъ ихъ 14?

— Какъ четырнадцать? Это неправда.

— Нѣтъ, правда, слушайте я вамъ ихъ перечислю: первой женой у Магомета была Хадиджа, имя которой упоминается во второй брачной молитвѣ: „Боже утверди, читаемъ тамъ, этотъ союзъ, вѣрный и преславный! Утверди между ними союзъ достолубезный, и пріятный, и не производи между ними раздоровъ, развода и раздѣленія! Боже, соедини ихъ, какъ ты соединилъ Адама и Еву, какъ ты соединилъ Мухаммеда-Мустафу, — да благословить его Богъ и помилуетъ—и Хадиджу славную“. Второю женою у него была Савда, третьею Айша; имя этой жены мы слышимъ въ первой брачной молитвѣ, въ которой читаемъ: „Во имя Бога милостиваго и милосердаго. Боже, утверди этотъ священный и превосходный союзъ, утверди между ними достославный союзъ, не допусти между ними развода и раздѣленія, соедини ихъ, какъ Ты соединилъ Айшу и Мухаммеда-господина надъ всѣми благочестивыми“... Влюбился въ Айшу Магометъ, когда ей было только шесть лѣтъ, а ему пятьдесятъ. Девятилѣтняя Айша была уже женою Магомета; изъ этого брака вавшего пророка вы сами можете видѣть, что послѣдній не отличался цѣломудріемъ, добродѣтелью святыхъ. Четвертая жена была Зайнаба-бинтъ Хазайма, 5-я Хавса дочь Омара; 6-я Уммъ Саляма, 7-я Джувайрійя, 8-я Зайнияба, дочь Джахша, 9-я іудеянка Райхана, 10-я Уммъ-Хабиба, 11-я іудеянка Суфійя, дочь Хойяи, 12-я Маймуна, 13-я Фатима и 14-я Асма. Вотъ видите сколько самъ Магометъ имѣлъ женъ, да кромѣ этихъ женъ у Магомета было еще много наложницъ, а своимъ послѣдователямъ онъ разрѣшаетъ имѣть только четыре жены; теперь и разсудите, можно ли Магомета, противорѣчащаго своими дѣйствіями закону, который онъ же далъ вамъ, считать правдивымъ человѣкомъ, а тѣмъ болѣе пророкомъ? Не такъ учить наша вѣра, вѣра православная, христіанская, она заповѣдуетъ намъ, чтобы мы прежде всего покалялись и старались проводить свою жизнь не въ распутствѣ,

а въ борьбѣ съ грѣхомъ. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Котораго и Магометъ вашъ почитаетъ за пророка, былъ дѣвственникъ во время всей своей жизни земной и жены не имѣлъ. Онъ, давая людямъ законъ, прежде всего Самъ его исполнялъ, творилъ множество чудесъ, и заповѣдалъ любить другихъ. „И у насъ въ коранѣ говорится тоже объ этомъ“, подхватилъ мулла. „Нѣтъ мулла у васъ въ коранѣ говорится, что нужно любить только людей своей вѣры—мусульманъ, а всѣхъ другихъ избивать. Магометъ говоритъ своимъ послѣдователямъ: „когда вы встрѣтите невѣрныхъ, убивайте ихъ до того, чтобы сдѣлать изъ этого большую рѣзню“ (кор. 47, 4).—А Иисусъ Христосъ, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, не велѣлъ имъ брать съ собою не только какого-нибудь оружія, но даже и посоха (Мѡ. 10, 10). Потомъ разберите вы законодательныя слова своего пророка и поймите, какъ они вредны и погибельны для жизни человѣческой. Подумайте только и представьте себѣ чтобы вышло, еслибы вы были какой-нибудь другой вѣры, а мы русскіе были мусульмане: поступая по закону Магомета, мы должны были бы убивать васъ и это было бы легко, такъ какъ вы находитесь въ подданствѣ нашего русскаго царя. Хорошо это было бы для васъ или худо?—Если дѣйствительно такъ написано въ нашемъ коранѣ, то это худо,—проговорилъ одинъ изъ киргизъ, среднихъ лѣтъ. „Такимъ образомъ вы сами видите, что Иисусъ Христосъ, основатель нашей русской вѣры былъ чистъ отъ всего худого, Онъ всѣхъ людей безъ исключенія любилъ одинаково, тоже проповѣдывалъ своимъ послѣдователямъ,—будь человѣкъ христіаниномъ, киргизомъ, китайцемъ, или кѣмъ-либо другимъ. Ученіе истинной вѣры Христовой отрѣшено отъ всего земного и всецѣло направлено къ небесному, божественному. Все оно, какъ въ цѣломъ, такъ равно и въ частяхъ взятое, проникнуто однимъ духомъ святости и спасенія. „Святы будете, якоже Азъ святъ есмь (1 Пет. 15 и 16), и въ другомъ мѣстѣ будете совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (Мате. 5, 48);—вотъ начало и правило, которыми долженъ руководиться каждый христіанинъ въ своей жизни. Короче говоря—христіанская вѣра содержитъ все, что нужно къ спасенію. Напротивъ ваша вѣра

учить не святости, а сладострастью, въ коранѣ говорится, что и въ будущей жизни мусульмане будутъ имѣть по сорока черно-скихъ гурій. Судите теперь сами, можно ли признавать Магомета за пророка, какимъ вы его считаете?—Всѣ молчали и чрезъ нѣсколько времени начали выходить изъ юрты. Время уже было далеко за полночь. Спать я направился въ свой экипажъ, но уснуть долго не могъ. Много мыслей разныхъ проносилось въ головѣ моей.

На другой день утромъ меня разбудилъ лай собакъ, ревъ верблюдовъ, блеяніе барановъ и крикъ киргизъ работниковъ, направившихся доить привязанныхъ кобылъ. Напившись чаю я отправился далѣе по направленію рѣчки Колотунъ. Здѣсь оказалось, что киргизы были уже предупреждены о моей поѣздкѣ, и я никакъ немогъ ихъ вовлечь въ разговоръ о вѣрѣ. Отсюда я направился къ рѣчкѣ Ишиму, но здѣсь киргизъ почти совсѣмъ не было. Всѣ Ишимскіе киргизы выѣхали на джайлю на Колотунъ. Поэтому, пробывъ около трехъ недѣль въ непрерывной ѣздѣ, я возвратился въ городъ.

Вторая моя поѣзда была на югъ отъ города Акмолы по рѣкѣ Нурѣ. Рѣчка эта многоводна, въ ней водится масса рыбы, которую и ловятъ киргизы для продажи. Киргизы, обитающіе по теченію этой рѣчки, отличаются съ одной стороны склонностью къ грабежу, съ другой стороны они не такіе лѣнтяи, какъ киргизы кызыл-топрагскіе и селетинскіе, они ѣздятъ съ кладью въ Петропавловскъ и нанимаются на другія работы. По рѣкѣ Нурѣ я спустился вплоть до самаго озера Кургаль-Джинъ. Я останавливался въ нѣкоторыхъ юртахъ, разговаривалъ съ киргизами о ихъ житиѣ, а иногда и о вѣрѣ. Но всѣ мои старанія вовлечь здѣшнихъ киргизъ въ длинную и обстоятельную бесѣду о вѣрѣ были напрасны: какъ только заведешь рѣчь о вѣрѣ, они тотчасъ же переходятъ на другой предметъ, или же упорно молчатъ.

Доѣхавъ до озера Кургаль-Джинъ я остановился при впаденіи въ него Нуры и долго любовался этимъ озеромъ. Все оно поросло высокимъ камышемъ, и только одна лента воды Нуры разсѣкаетъ этотъ камышъ. Среди озера есть множество острововъ, на

которыхъ въ зимнее время живутъ въ юртахъ киргизы, — какъ только замерзнетъ озеро киргизы переправляются по льду на острова, на которыхъ выбравъ удобное мѣсто, очищаютъ его отъ камыша, ставятъ юрту и такъ зимуютъ; высокій камышъ отлично защищаетъ ихъ отъ вѣтра и отъ зимнихъ бурановъ. Въ камышахъ водится масса дикихъ кабановъ, охота на которыхъ привлекаетъ сюда осенью массу городскихъ жителей и переселенцевъ. Охотятся на нихъ и мѣстные киргизы и къ удивленію даже нѣкоторые изъ нихъ — ѣдятъ мясо кабановъ. Кругомъ этого озера расположено 14 киргизскихъ волостей. Остановился я въ юртѣ одного богатаго киргиза, юрта его отличалась отъ прочимъ какъ внѣшнимъ видомъ, такъ и внутреннимъ убранствомъ. Вся она сдѣлана была изъ бѣлыхъ кошмъ, а входъ въ нее завѣшенъ былъ шитымъ мишурой и шерстями ковромъ. Внутри юрта занавѣской была разделена на двѣ части. Въ первой части былъ разостланъ сверхъ кошмъ бухарскій коверъ, возлѣ стѣны вплоть до самого верха были уложены ковры и шкивы въ чехлахъ, у самаго же входа съ лѣвой стороны на стѣнахъ висѣли узды, сѣдла и хомуты съ серебрянной чеканкой, а съ правой, какъ и въ каждый юртѣ, была вкопана въ землю кожаная саба. Самъ хозяинъ юрты черный, одутловатый киргизъ встрѣтилъ меня съ важностью, какою отличаются богатые киргизы, усадилъ рядомъ съ собой и началъ спрашивать меня черезъ переводчика, не начальникъ ли я какой нибудь и зачѣмъ сюда пріѣхалъ?

„Нѣтъ, я не начальникъ, а русскій священникъ“.

— „А, урус боп“!, похвастался киргизъ знаніемъ русскаго языка, — „а куда-же ты ѣдешь“? — „ѣду я по дѣламъ службы и между прочимъ заѣхалъ къ вамъ, чтобы посмотреть вашу жизнь“. — Въ этотъ день къ разговору о вѣрѣ, по причинѣ поздняго времени, я не приступалъ. На утро я предложилъ нѣкоторымъ бывшимъ въ юртѣ киргизамъ, почитать киргизскую книжку. Всѣ охотно согласились, усѣлись кругомъ и я началъ имъ читать: „Жизнь и страданія святого великомученика Евстафія Плакиды съ семействомъ“ на киргизскомъ языкѣ. Чтеніе этого разсказа о святомъ Евстафій такъ сильно заинтересовало слушателей, что мало кто замѣтилъ, когда всталъ хозяинъ. Окончивъ

чтеніе я сказалъ: вотъ видите какъ Евстафій позналъ правую вѣру Христову.— „А развѣ вѣра Христова правая? Правая вѣра наша Магометанская, сказалъ одинъ старикъ.“— „Вотъ видишь ли, голубчикъ, я говорю, что правая вѣра наша Христіанская, а ты говоришь, что ваша мусульманская; стало быть который нибудь изъ насъ ошибается,—вѣрно“?— „Вѣрно, вѣрно говоришь, сказали нѣкоторые киргизы; правая вѣра наша одна и ее мы держимъ“.— „Почему же вы говорите, что ваша правая вѣра, а можетъ быть наша?“ — Нѣтъ, ваша вѣра не правая, потому что русскіе пьютъ водку и часто бьютъ нашихъ“. По нѣкоторымъ русскимъ нельзя заключать, о всей-вѣрѣ. — „Что русскіе пьютъ вино, то это правда и я думаю, что все-таки лучше пить вино, чѣмъ заниматься контрабандой и воровствомъ, какъ это дѣлаютъ многіе ваши джигиты. А относительно того, что ты говоришь русскіе бьютъ вашихъ, то объ нихъ смѣло можно сказать, что они не знаютъ Христіанскаго закона, въ которомъ сказано: „любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинаящихъ васъ и если кто ударитъ тебя въ щеку, подставъ ему и другую“, напротивъ въ нашемъ Коранѣ прямо предписывается избіеніе всѣхъ невѣрныхъ.— „Въ нашемъ законѣ этого нѣтъ, у насъ тоже предписывается, возразилъ тотъ-же киргизъ, оказавшійся муллой, прощать обиды, у насъ заповѣдано, если кто ударитъ тебя въ щеку, то ты поклонись ему въ землю, возьми обѣими руками руку бьющаго и поцѣлуй ее за то, что она ударила тебя“. — „Гдѣ-же это написано?“ освѣдомился я.— „Написано это въ Коранѣ“.— „Покажи пожалуйста это мѣсто, вотъ тебѣ Коранъ“ и при этомъ я подаль ему Коранъ на арабскомъ языкѣ. Увидя Коранъ, мулла смѣшался и сказалъ, что онъ забылъ главу и стихъ, гдѣ говорится о прощеніи враговъ, но мѣсто такое есть.— „Хорошо, сказалъ я, если дѣйствительно у васъ въ Коранѣ есть такое мѣсто, то зачѣмъ-же въ той-же книгѣ предписывается избіеніе всѣхъ невѣрныхъ т. е. всѣхъ немусульманъ; вѣдь въ такомъ случаѣ получается противорѣчіе, объ одномъ и томъ-же предметѣ говорится разное.— „Объ избіеніи невѣрныхъ въ нашемъ Коранѣ ничего не говорится“, — снова возразилъ мулла. — „Спорить попусту не будемъ, а лучше по-

читаемъ Коранъ; отыщи девятую главу пятый стихъ. — Мулла долго отсчитывалъ стихи въ Коранѣ, наконецъ нашелъ сказанный стихъ, прочиталъ его про себя и закрылъ книгу. — „Ну, что-же ты не прочиталъ вслухъ, чтобы всѣ слышали, что тамъ написано“. — „Написано тамъ не по нашему, а по арабски, поэтому я и не знаю“. — „Хорошо, если ты не хочешь прочитать, то я вамъ эти слова прочитаю, слушайте: „убивайте многобожниковъ, гдѣ ни найдете ихъ“. — Послѣ чтенія этихъ словъ мулла сказалъ мнѣ: „твой переводчикъ плохой, онъ много и меня и тебя не понимаетъ, а чрезъ это и мы съ тобой другъ друга не понимаемъ“. Потомъ всталъ и направился къ выходу, примѣру его послѣдовали и другіе. — Вышелъ изъ юрты и я посмотрѣть куда пошли мои собесѣдники. Всѣхъ ихъ я увидалъ у рѣчки, гдѣ они совершали обрядъ омовенія, а потомъ двинулись въ юрту муллы. Здѣсь они стали молиться Богу, молитва ихъ продолжалась добрыхъ полчаса. По окончаніи молитвы я обратился съ вопросомъ къ муллѣ:—„зачѣмъ они во время молитвы сидятъ и при этомъ въ шапкахъ; вѣдь это не хорошо, говорилъ я, когда пріѣзжаетъ къ вамъ какой нибудь чинсвикъ, то вы встаете предъ нимъ изъ уваженія къ нему, а когда молитесь Богу, то сидите, а Богъ-то вѣдь выше всѣхъ царей земныхъ, значитъ ему и честь должна быть воздаваема самая высокая“. — Ничего не отвѣтилъ мулла на эти слова мои, а только отвернулся отъ меня и что-то пробормоталъ про себя. — Тѣмъ бесѣда наша и кончилась.

Отсюда я направилъ свой путь къ востоку. Переѣхавъ Нуру около поселка Кіевскаго, поѣхалъ по рѣчкѣ Кундузды по направленію къ сѣверо-востоку и остановился нарѣчкѣ Тентекъ. Бесѣдъ здѣсь длинныхъ не было, читалъ я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Евангеліе на Киргизскомъ языкѣ и только. Съ Тентека я выѣхалъ на рѣчку Уленты. Рѣчка эта составляетъ границу Акмолинской области съ Семипалатинской, а потомъ на рѣчку Карайгайлы; здѣсь киргизы, узнавши, что я священникъ изъ поселка Еленинскаго, задерживали меня, отказывая въ лошадяхъ.

Наконецъ я кое-какъ добрался до дому измученный физически и нравственно, пробывъ въ степи цѣлыхъ четыре съ половиной недѣли.

Въ первыхъ числахъ октября ко мнѣ пришелъ 16-лѣтній киргизъ аула Таль-мурза-Урузула и просилъ меня окрестить его. Научивъ его, сколько было возможно, вѣрѣ Христовой и окрестилъ, назвавши его Іоанномъ.

9-го числа октября съ большой торжественностью совершена была начальникомъ киргизской миссиі архимандритомъ Владиміромъ въ поселкѣ Еленинскомъ закладка каменнаго храма въ честь чудотворца Николая и преподобной Маріи Египетской. Поселокъ Еленинскій, состоящій исключительно изъ переселенцевъ русскихъ, находится въ степи въ 110 верстахъ отъ города Акмолинска, ближайшаго мѣста имѣющаго храмъ.

Четыре слишкомъ года Еленовцы ѣздили въ городъ за исправленіемъ каждой требы и молили Бога, чтобы Онъ Всемогушій сжалился надъ ними и далъ имъ возможность устроить свой храмъ; такъ какъ часто, особенно зимою, благодаря бурнамъ, въ городъ ѣхать было нельзя, то новорожденные младенцы оставались безъ св. крещенія по два по три мѣсяца, а больные, случалось, и умирали безъ христіанскаго напутствія.

Сами Еленовцы устроить храмъ на свои средства и подумать не могли, потому что неурожаи, бывшіе чуть не четыре года подъ рядъ, заставили ихъ продать даже самое необходимое, чтобы не умереть съ голоду. — И вотъ дошли до Господа, должно быть, молитвы бѣдняковъ и Онъ послалъ имъ Свою помощь. Прошлою осенью къ нимъ, по распоряженію начальника Киргизской миссиі, пріѣхалъ жить переводчикъ Александровскаго миссіонерскаго стана и рассказалъ, что Александровскій станъ переводится къ нимъ, что у нихъ будетъ построена церковь и будетъ жить миссіонеръ. И рассказы эти оказались справедливыми. Александровскій станъ дѣйствительно рѣшено было перенести въ Еленову, потому что въ Еленинскомъ поселкѣ представляется больше возможности получить нарѣзку земли для новокрещенныхъ, да къ тому же вдовою гвардіи полковника Маріей Орестовной Тепловой завѣщано 30,000 руб. на постройку каменной церкви во имя св. Николаа Чудотворца и преподобной Маріи Египетской въ п. Еленинскомъ.

9-го октября въ день св. Апостола Іакова въ шесть часовъ утра прѣхалъ изъ Акмолинска о. архимандритъ. Утренняя и обѣдня въ этотъ день были совершены въ молитвенномъ домѣ. Въмѣсто запричастнаго стиха о. архимандритъ сказалъ поученіе, въ которомъ убѣждалъ жителей Еленовки своею доброй и христіанскою жизнію быть свѣтильниками вѣры Христовой среди киргизъ. По окончаніи обѣдни весь народъ крестнымъ ходомъ изъ молитвеннаго дома, во главѣ съ о. архимандритомъ, двинулся къ мѣсту закладки церкви. Великолѣпно было шествіе этого крестнаго хода. Впереди несли хоругви, запрестольные крестъ и икону Божіей Матери и друг. иконы. За ними шли три священника, а позади ихъ о. архимандритъ въ митрѣ. Крестный ходъ произвелъ особенно сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ киргизовъ. Они спрашивали крестьянъ: „кто это въ золотой шапкѣ? видно у самого царя служить, за это ему такую шапку дали, да и зачѣмъ крестьяне такъ разрядились, ровно праздникъ какой у васъ большой?“ Дѣйствительно, теплый словно майскій день позволилъ всѣмъ крестьянамъ разодѣться въ свои лѣтніе лучшіе малороссійскіе костюмы. На мѣстѣ будущей церкви заранее приготовлены были два стола; на одномъ изъ нихъ были поставлены елей и святая вода, а на другомъ положенъ камень съ изображеніемъ креста и надлежащею на немъ надписью.

Прежде чѣмъ начать чинъ закладки, отецъ архимандритъ обратился съ рѣчью къ народу на тему: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіе“. Рѣчь о. архимандрита сильно подѣйствовала на окружающихъ, у многихъ были видны слезы на глазахъ. Совершивъ чинъ закладки крестный ходъ возвратился въ молитвенный домъ. По выходѣ изъ него къ отцу архимандриту началъ подходить подъ благословеніе народъ, при чемъ было много и дѣтей; благословляя ихъ, о. архимандритъ предложилъ миссіонеру позаботиться поскорѣе открыть школу.

Благословивши народъ о. архимандритъ въ сопровожденіи миссіонера поѣхалъ на квартиру къ послѣднему, но на пути противъ заложеннаго храма былъ остановленъ крестьянами во главѣ со своимъ крестьянскимъ начальникомъ г. Нецвѣтаевымъ, который отъ лица крестьянъ просилъ откушать крестьянскаго

хлѣба соли. Во время трапезы крестьяне выражали искреннюю радость и сердечную благодарность Господу, благодѣявшему имъ, а также и добрымъ людямъ о нихъ позабогившимся.

Вскорѣ послѣ закладки храма пришелъ ко мнѣ съ просьбою о крещеніи второй киргизъ Джакушъ, который и былъ просвѣщенъ Св. Крещеніемъ съ именемъ Стефана. Чтобы приучиться къ труду оба новокрещенные Иванъ и Стефанъ живутъ у меня, потому что русскіе ихъ пока не берутъ, изъ боязни киргизъ, которые вообще непріязненно относятся къ обращенію своихъ сородичей въ христіанскую вѣру.

Миссіонеръ-священникъ.

Путевой журналъ походной Благовѣщенской церкви священника Димитрія Хитрова съ 21-го августа по 3-е ноября 1852 года¹⁾.

Изъ всѣхъ приходовъ Якутской области занимаетъ обширнѣйшее пространство приходъ Жиганскій, хотя количествомъ прихожанъ онъ далеко не равняется съ другими приходами. Церковь Жиганская стоитъ на рѣкѣ Ленѣ, во главѣ своего прихода. Священникъ этой церкви ежегодно для исправленія христіанскихъ требъ отправляется въ свой приходъ съ 1-го ноября и путешествуетъ до половины марта и долѣе; при всемъ томъ онъ не успѣваетъ посѣтить всѣ мѣста своего прихода и исправляетъ духовныя нужды у нѣкоторыхъ изъ прихожанъ своихъ черезъ годъ и болѣе. Внимая сей необходимости, и уважая дряхлость жиганскаго священника (которому нынѣ лѣтъ за семьдесятъ), я почелъ полезнымъ посѣтить съ походною церковію отдаленнѣйшіе пункты жиганскаго прихода и отправить въ ономъ всѣ христіанскія требы. А чтобы не оставить нѣкоторыхъ прихожанъ означенной церкви безъ удовлетворенія духовныхъ нуждъ, я предположилъ напередъ увидѣться съ жиганскимъ священникомъ

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“, № 21, стр. 204—209.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣмъ ѡзыки, кротѣще
и хъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ БЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѢЕОДОРОВНЫ.

1904.

Годъ двѣнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 20.

ОКТАБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ЦЕР., СОБ. Д.

—
1904

прочимъ и въ настоящій разъ при проѣздѣ преосвященнаго они обратились къ нему со своимъ горемъ. Встрѣченный жителями Муты хлѣбомъ-солью, Владыка обратился къ толпѣ съ архипастырскимъ увѣщаніемъ, что покорность волѣ Божіей и поддерживающей власти нужно ставить выше всего. Благословивши мутинцевъ, Владыка прослѣдовалъ дальше въ Усть-Канъ.

Діаконъ Макарій Абышкинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника учителя Александровской миссіонерской школы въ Тургайской области за 1898—1899 учебный годъ ¹⁾.

7 августа. Возвращаясь съ охоты по рѣкѣ Тоболу, я зашелъ въ кибитку киргиза Шешенгари № 7 аула Аракарагайской волости — съ цѣлью познакомиться съ хозяиномъ. Зимовка Шешенгари находится верстахъ въ 3-хъ отъ Александровскаго поселка. Шешенгари — киргизъ лѣтъ около 50, зажиточный и довольно вліятельный въ окрестности. Живя въ сосѣдствѣ съ русскими поселками, онъ часто бываетъ у татаръ - торговцевъ и хорошо знаетъ нашу школу по описаніямъ татаръ же. Послѣ обычнаго привѣтствія, я говорю ему, что служу учителемъ въ Александровскомъ поселкѣ. Шешенгари рассказываетъ мнѣ, что онъ знакомъ съ нашими священниками, о. Ооодоромъ Соколовымъ и о. Николаемъ Сейфуллинымъ, также и съ учителемъ В. К. Граммаковымъ. Я сообщаю ему, что учителя Граммакова уже нѣтъ въ Александровской школѣ, — его перевели въ другую школу, а на его мѣсто назначенъ я, — что съ нынѣшняго года въ нашу школу будемъ принимать на казенный счетъ желающихъ изъ киргизскихъ мальчиковъ, и попросилъ его объявить объ этомъ своимъ сосѣдямъ. Шешенгари обѣщалъ исполнить мою просьбу и прислать непременно нѣсколько мальчиковъ изъ

¹⁾ Съ этого года въ Александровской школѣ открыто общежитіе для киргизъ-магометанъ.

своего аула. Я поблагодарилъ его, пригласилъ побывать у меня въ школѣ и отправился домой.

8 августа. Мой новый знакомый, Шешенгара, не заставилъ себя долго ждать, на другой же день пріѣхалъ ко мнѣ и сообщилъ, что объ открытіи казенной школы для киргизскихъ мальчиковъ онъ объявилъ киргизамъ и что нѣсколько мальчиковъ изъявили желаніе поступить въ школу. За чаемъ Шешенгара подробно спрашивалъ меня: давно ли я поступилъ въ эту школу, откуда родомъ, гдѣ учился, женатъ ли, гдѣ научился говорить по-киргизски и почему нѣкоторые слова я выговариваю по-татарски? Отвѣчая на его вопросы, я подумалъ, что если открою ему свое происхожденіе изъ старо-крещенныхъ татаръ, то этимъ я сразу же оттолкну его отъ себя, какъ это и было съ моимъ предмѣстникомъ, учителемъ Грамаковымъ, — поэтому я сказалъ только, что на моей родинѣ, въ Казанской губерніи, почти всѣ русскіе умѣютъ говорить по-татарски, а киргизскому языку я выучился за время своего учительства въ Троицкомъ уѣздѣ. Тѣмъ бесѣда наша и кончилась.

Въ тотъ же день зашелъ ко мнѣ аульный старшина № 8 аула Абдекеевъ. Ему нужно было повидаться со своимъ писаремъ, который въ это время сидѣлъ у меня. Абдекеевъ совсѣмъ не умѣетъ говорить по-русски и неграмотный. Вынимая изъ кармана какія-то бумаги, онъ попросилъ своего писаря просмотрѣть и объяснить ему содержаніе этихъ бумагъ. Писарь прочиталъ и разъяснилъ ему содержаніе каждой бумаги и отъ кого какая поступила, а старшина сдѣлалъ на нихъ какія-то помѣтки карандашомъ, вѣроятно, для памяти. Пользуясь случаемъ, я сообщилъ старшинѣ объ открытіи общежитія для 25 киргизскихъ мальчиковъ въ нашей школѣ; указавши на его неграмотность, поговорилъ о пользѣ обученія дѣтей русской грамотѣ. Абдекеевъ высказывалъ сожалѣніе о своей неграмотности и обѣщалъ своего сына непременно отдать учиться русской грамотѣ. Я предложилъ ему привезти сына въ нашу школу, на что онъ согласился съ радостью и обѣщался доставить сына и еще племянника. Простившись со мною онъ уѣхалъ, повидимому, очень довольный.

22 августа. Шешенгаря повезъ меня къ себѣ въ гости. Угостилъ бараниной, кумысомъ и чаемъ. Я объявилъ ему, что съ 15 сентября начнутъ занятія въ нашей школѣ; къ этому числу надобно привезти желающихъ учиться и киргизятъ. Онъ говоритъ, что будутъ. На вопросъ: нѣтъ ли еще желающихъ поучиться?—отвѣчаетъ, что нѣтъ; другіе-де боятся крещенія въ вашей школѣ. Я успокоилъ его и разъяснилъ, что несовершеннолѣтнихъ дѣтей безъ согласія родителей крестить нельзя, да и совершеннолѣтнихъ насильно не крестятъ, а только по добровольному ихъ согласію на это. Дѣтей въ школѣ будемъ обучать лишь русской грамотѣ. Прощаясь съ Шешенгарей, я просилъ его, чтобы онъ передалъ мои слова и своимъ сосѣдямъ и разсѣялъ ихъ напрасныя опасенія относительно крещенія въ нашей школѣ.

5 сентября. Въ качествѣ псаломщика я поѣхалъ съ о. миссіонеромъ—Соколовымъ на Давыденковскую заимку. Заимка эта находится верстахъ въ 20 отъ Александровскаго поселка внизъ по р. Тоболу. Приѣхали на заимку часовъ въ 7 вечера и отслужили въ землянкѣ крестьянина Сергія Давыденкова всенощную. Молящихся была полна землянка. По окончаніи службы о. Соколовъ прочиталъ имъ въ назиданіе съ разъясненіемъ Апостолъ предстоящей педѣли.

На другой день, въ воскресенье, о. Соколовъ отслужилъ тамъ же утреню и часы. Молиться собралась вся заимка,—отъ стараго до малаго и, кромѣ того, одинъ киргизъ съ женою. По окончаніи Богослуженія отслужили общій молебенъ съ водосвѣтіемъ. Послѣ молебна о. миссіонеръ долго бесѣдовалъ съ молящимися о вѣрѣ, о необходимости возможно-частаго посѣщенія храма Божія и неуклонномъ исполненіи постановленій Православной Церкви. Потомъ объявилъ, что въ Александровскую миссіонерскую школу нынче будутъ принимать на казенный счетъ желающихъ учиться русской грамотѣ изъ киргизовъ и нѣсколько мальчиковъ русскихъ, знающихъ киргизскій языкъ. Заимковые жители обѣщались передать слова о. Соколова объ открытіи „казенной школы“ своимъ знакомцамъ-киргизамъ. Удовлетворивши духовныя потребности всѣхъ и подкрѣпившись обѣдомъ, о. мис-

сіонеръ пошелъ въ кибитку киргиза-пастуха, и бесѣдовалъ съ нимъ о пользѣ обученія дѣтей русской грамотѣ. Подали лошадей. Провожала насъ цѣлая толпа народа. О. миссіонеръ благословилъ всѣхъ и мы поѣхали. Побыли еще въ трехъ заимкахъ и отслужили молебны съ водосвятиемъ въ каждой землянкѣ. Встрѣчали и провожали насъ вездѣ съ радостью. За эту поѣздку записали въ миссіонерскую школу 3 русскихъ мальчиковъ, отлично знающихъ киргизскій языкъ, въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ.

11 сентября. Съ помощникомъ областного миссіонера священникомъ о. Николаемъ Сейфуллинымъ отправились на Золотухинскую заимку, отстоящую отъ Александровскаго поселка въ 20 верстахъ. Цѣль поѣздки была—посоветоваться съ жителями относительно помѣщенія для школы на этой заимкѣ. Къ сожалѣнію, многіе домохозяева были на полѣ, такъ что поговорить было не съ кѣмъ. Недалеко отъ заимки, въ лѣсу жили киргизы, — мы съ о. Сейфуллинымъ пошли къ нимъ. Кибитокъ киргизскихъ было 10—12 и всѣ старыя, — явный признакъ бѣдности. Несмотря на то, что время было страдное, киргизы въ этомъ аулѣ почти всѣ были дома. О. Сейфуллинъ объявилъ имъ, что въ Александровскомъ поселкѣ открыли для киргизскихъ мальчиковъ казенную школу, если же желаете, то везите мальчиковъ своихъ отъ 10 до 14-лѣтняго возраста въ эту школу учиться русской грамотѣ и при этомъ разъяснилъ имъ пользу этого обученія. Киргизы обѣщались привезти учениковъ послѣ Покровской ярмарки въ г. Кустанаѣ, приблизительно къ 10-му октября.

На обратномъ пути были у киргиза Нурлубая Байгужина. О. Сейфуллинъ познакомилъ меня съ Байгужинымъ, какъ учителя вновь открытой русско киргизской школы въ поселкѣ Александровскомъ. Бесѣдовалъ о. Сейфуллинъ преимущественно о пользѣ ученія русской грамотѣ. За часомъ Байгужинъ разспрашивалъ меня—откуда я, гдѣ учился, сколько лѣтъ учительствую и т. п. Предъ отъѣздомъ его дѣти пріѣхали съ гумна; онъ позволялъ ихъ къ намъ и одного изъ нихъ, Мурсалея, обѣщался отдать въ ученіе въ нашу школу. Затѣмъ, поблагодаривъ хозяина за радушный пріемъ, мы поѣхали домой.

Съ первой половины сентября въ школѣ началось ученье. Учащихся приходящихъ набралось свыше 80 человекъ. Но въ обществѣ киргизятъ пока не было ни одного; мы все ждали... Въ свободные отъ занятій часы и въ праздничные дни я посѣщалъ киргизовъ ближайшихъ ауловъ. За послѣднее время киргизы начали поговаривать, что ваша-де школа „церковная“: священники-де Александровскіе окрестили уже многихъ киргизовъ, что боязно отдавать въ вашу школу дѣтей. Очевидно, кто-то ихъ разстраивалъ и вооружалъ противъ нашей школы. Тяжело было сознавать, что — не успѣли мы открыть школу, а враги уже нашлись и дѣйствуютъ.

11 октября, когда киргизы воротились съ ярмарки, я опять поѣхалъ по ауламъ. Нѣкоторые изъ киргизовъ общались и привезли учениковъ, а иные говорили, что опасаются крещенія дѣтей. Я вездѣ старался увѣрять ихъ, что ихъ опасенія напрасны. Былъ также и у Шешенгари. На мой вопросъ: почему изъ его аула мальчики не ѣдутъ въ школу? онъ уклончиво отвѣчалъ, что пріѣдутъ, еще не управились-де съ дѣлами. Всѣ эти обѣщанія и откладыванія показались мнѣ подозрительными; — поэтому я говорю ему, что дѣти школьнаго возраста теперь совершенно свободны и имъ нечего дѣлать дома. — „Вашу школу въ Александровкѣ не хвалятъ“, говоритъ Шешенгаря. Я говорю: „кто можетъ хвалить или порочить нашу школу лишь только открытую? Вотъ привезите вы учениковъ, почаще понавѣдывайтесь къ намъ да распросите своихъ дѣтей, какъ имъ живется, какъ ихъ учать, — тогда вы сами, безъ посторонней помощи, узнаете, какова наша школа. Если же не понравится, то увезете своихъ дѣтей обратно, — насильно учить не будемъ“. По словамъ киргизовъ, ихъ настраивали противъ нашей миссіонерской школы татары-торгаши и нѣкоторые недоброжелатели, — къ стыду сказать, — изъ русскихъ, — внушая киргизамъ, что они де, т. е. киргизы, должны бояться миссіонерской школы, какъ огня. По поводу такой пропаганды я говорю Шешенгарѣ: „у Царя - Батюшки для всѣхъ одинъ законъ: путемъ образованія дать свѣту всѣмъ и каждому во всѣхъ уголкахъ Имперіи. Что бы ни говорили ваши недоброжелатели относительно нашей школы, — все

это пустыя рѣчи, ни на чемъ не основанныя, кромѣ личной выгоды; они подъ видомъ доброжеланія ловко надувають неграмотныхъ киргизовъ-простецовъ; имъ очень хорошо „въ мутной водѣ рыбу ловить“. Шешенгара разсмѣялся и говоритъ, что ихъ, киргизовъ, дѣйствительно, частенько надувають. Я простился съ нимъ и уѣхалъ домой.

31 октября. Сегодня киргизъ № 1 аула Кинаральской волости Бурбай Кутыновъ привезъ въ школу своего сына 12 лѣтъ. Учениковъ изъ киргизятъ еще не было. Маленькій киргизенокъ побоялся остаться одинъ и сталъ просить своего отца отложить поступленіе въ школу до прибытія другихъ; и отецъ вынужденъ былъ увезти его обратно, обѣщая привезти чрезъ нѣсколько дней вмѣстѣ съ племянникомъ Маликомъ. Такъ проходили у насъ дни и недѣли въ ожиданіи учениковъ-киргизятъ.

28 ноября. Наконецъ-то мы дождались свѣтлаго дня! Изъ ближайшаго аула Аракарагайской волости киргизъ Нурлубай привезъ своего 14 - лѣтняго сына учиться и оставилъ его въ школѣ. Новичекъ, Мурсалей Нурлубаевъ, скоро привыкъ къ намъ и съ радостью передалъ своему отцу, пріѣхавшему черезъ нѣсколько дней навѣстить его, о своемъ житьѣ-бытьѣ въ школѣ. Нурлубай сталъ уговаривать и другихъ киргизовъ отдавать мальчиковъ въ ученіе, говоря, что въ Александровской школѣ очень хорошо, учитель — человекъ смирный, что бояться де крещенія не слѣдуетъ. Слова здравомыслящаго киргиза не пропали даромъ: на другой день привезли къ намъ еще двухъ киргизскихъ мальчиковъ и оставили.

На этой недѣлѣ въ школѣ перебывало много киргизовъ. Они или по пути, или нарочито пріѣзжали посмотреть на нашу школу и на учащихся киргизятъ, и подробно спрашивали ихъ: какъ учать и чему, не учать ли „русской вѣрѣ“ и какъ кормятъ. Учащіеся киргизята были довольны школой и отзывались о ней съ похвалой.

5 декабря. Сегодня привезли изъ № 7 аула Аракарагайской волости еще двухъ мальчиковъ, Утеня Стыбаева 14 лѣтъ и Шакира Бирмухамметова 15 лѣтъ. Стыбаевъ и Бирмухамметовъ

два мѣсяца учились въ Боровскомъ министерскомъ русско-киргизскомъ училищѣ.

Къ концу 1-го полугодія 189⁸/₉, учебнаго года въ обществѣ Александровской миссіонерской школы собралось 10 мальчиковъ православныхъ и 6—магометанъ. По происхожденію они были: 6—русскихъ, 3—мордвина, 1—чувашенинъ, 5—киргизовъ и 1—татаринъ. Всѣ православные изъ нихъ русскіе, мордвины и чувашенинъ болѣе 10 лѣтъ уже жили въ киргизскихъ аулахъ Кустанайскаго уѣзда и прекрасно знали киргизскій языкъ, такъ что въ будущемъ вполне могли послужить своими познаніями въ киргизской ордѣ.

В. Анисимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Сѣздъ инородческихъ священниковъ - миссіонеровъ и законоучителей Бугульминскаго уѣзда, Самарской епархіи, бывшій 27 и 28 января 1904 г.

27 и 28 января 1904 года, съ разрѣшенія преосвященнаго Гурія, епископа самарскаго и ставропольскаго, состоялся въ селѣ Туармѣ, Бугульминскаго уѣзда, сѣздъ инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ и законоучителей, въ числѣ 19 человекъ.

Предъ открытіемъ сѣзда, въ 9 часовъ утра, въ храмѣ села Турмы, былъ отправленъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери.

Предъ молебномъ о. благочинный, священникъ Петръ Теодоровъ обратился къ инородческимъ священникамъ-миссіонерамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Достопочтенные оо. миссіонеры! Привѣтствуя почтенное ваше собраніе, я искренно желаю полного успѣха вамъ въ томъ дѣлѣ, для рѣшенія котораго вы прибыли сюда. Вы собрались для рѣшенія вопроса о лучшей постановкѣ дѣла миссіи по просвѣщенію инородцевъ истиной Христова ученія, — доброе это дѣло. Дѣло просвѣщенія инородцевъ есть дѣло святое, дѣло во

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ ѡзыки, крѣща
ихъ во имя Оца и Сна и Свяго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ августѣйшимъ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1904.

Годъ двѣнадцатый.

ТОМЪ III.

№ 22.

Н О Я Б Р Ъ .

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1904

рыбной ловлѣ неведомъ; но пасъ приняла хозяйка и помѣстила въ одной комнатѣ своей фанзы.

Деревня Онъ - гый находится на берегу одной изъ бухтъ, образуемой заливомъ Гомкевича; бухта очень глубокая и удобная для стоянки судовъ, такъ какъ съ вѣтренной стороны совершенно закрыта высокими горами. Для иностранной торговли портъ этотъ закрыть и имъ пока пользуются японцы, плаваая на своихъ пароходахъ подъ корейскимъ флагомъ. И здѣсь, какъ въ Чапъ-динѣ, у нихъ есть агенство и складъ для товаровъ. Здѣсь выгрузили очень много товара для сѣверныхъ городовъ Кореи: Кіонъ-хына, Кіонъ-уоңа, Онъ-сіона, Чіонъ - сіона и др. На этомъ же пароходѣ ѣхали и купцы изъ этихъ городовъ. Товаръ весь купленъ въ Гензанѣ.

Онъ-гый есть конечный пунктъ для японскаго каботажна: дальше этого порта пароходы не идутъ; сюда же они приходятъ регулярно два раза въ мѣсяцъ.

Е. Х.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ дневника учителя Александровской миссіонерской школы въ Тургайской области за 1898—1899 учебный годъ ¹⁾.

7-го января. Былъ у Шешенгары. Долго бесѣдовали о постахъ—христіанскомъ и мухаммеданскомъ. Такъ какъ мнѣ предстояло побывать еще въ нѣкоторыхъ аулахъ, то я перемѣнилъ разговоръ и спрашиваю Шешенгарю: „изъ вашего аула все еще нѣтъ у меня учениковъ; почему такъ, вѣдь, есть-же дѣти школьнаго возраста?“ На этотъ вопросъ онъ отвѣтилъ какъ-то уклончиво, — охотниковъ поучиться-де нѣтъ, у меня-де дѣтей своихъ нѣтъ, а чужимъ какъ прикажешь. Я попросилъ было его указать мнѣ у кого изъ его одноаульцевъ есть мальчики, чтобы лично поговорить съ ихъ родителями. Тутъ онъ уже прямо объ-

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 20, стр. 165 - 171.

явилъ, что не отдадутъ, потому что нѣкому за скотиной ходить. Его послѣднія слова удивили меня, и я постарался, какъ могъ, разъяснить ему всѣ вредныя для нихъ послѣдствія незнанія русскаго языка и русской грамоты; безъ знанія ихъ, они сидятъ какъ будто въ темнотѣ. Ему, должно быть, стало досадно, потому что онъ принялся ругать своихъ соплеменниковъ, укорялъ ихъ въ косности и обозвалъ ихъ дураками. Заручившись еще разъ его обѣщаніемъ прислать дѣтей въ школу, я простился съ нимъ.

Отъ Шешенгари я поѣхалъ въ аулъ киргиза Чындаула, откуда былъ нашъ поваръ Серсенбай. Остановился у киргиза Плеусюза. самого хозяина не было дома, уѣхалъ на мельницу. Жена Плеусюза меня узнала (должно быть по описаніямъ Серсенбая нашего) и спросила: чѣмъ угостить,—сварить мясо, или самоваръ поставить? День уже склонялся къ вечеру, поэтому я отказался отъ всякаго угощенія. Она спрашивала меня о здоровьѣ Серсенбая и учащихся киргизскихъ мальчиковъ. Въ это время зашелъ къ намъ братъ Серсенбая, Чалдыбай, и говоритъ, что Серсенбая киргизы нашего и сосѣднихъ ауловъ очень ругали-де за то, что онъ поступилъ въ русскую школу сторожемъ, думаютъ, что онъ, живя съ русскими, можетъ совсѣмъ отклониться отъ своихъ. На вопросъ: а теперь какъ думаютъ и что говорятъ объ этомъ? онъ отвѣтилъ: теперь ничего не говорятъ, сами-де собираются сходить къ тебѣ въ школу посмотреть и узнать порядки.

Вѣроятно, слышавъ о моемъ пріѣздѣ, прибѣжали къ намъ 4 киргизенка отъ 9 до 12 лѣтъ. Хозяйская дочь стала надъ ними подтрунивать, говоря: „вотъ пріѣхалъ русскій мулла завербовать васъ въ свою школу, поѣдете съ нимъ или нѣтъ?“ Тѣ посмѣшили отказать. Хозяйская дочь все не унималась:—„поучитесь, говоритъ, года два-три, тогда васъ грамотныхъ окрестятъ, возьмутъ въ солдаты и угонятъ далеко-далеко“. Желая успокоить дѣтей, я сказалъ, что она говоритъ неправду, что грамота нужна не однимъ лишь солдатамъ, а всѣмъ и каждому и вездѣ. Неграмотному вездѣ плохо; онъ какъ будто сидитъ въ темномъ погребѣ, ничего не видитъ и не слышитъ,

пойдутъ въ солдаты, а всѣ, и наши грамотѣи будутъ командовать ими“. Послѣднія слова Нурлубая вызвали общій взрывъ хохота. Сырлыбай сказалъ нѣсколько бранныхъ словъ по адресу упорствующихъ сородичей и прибавилъ, что обязательно будетъ просить о. Соколова, чтобы онъ отпустилъ меня на лѣто къ нимъ на кочевку обучать дѣтей. Я изъявилъ полную готовность обучать и лѣтомъ и, простившись со всѣми, уѣхалъ домой.

17-го января былъ въ аулѣ Илеусузовомъ, находящимся верстахъ въ 8-ми отъ Александровскаго поселка. (Илеусузъ — отецъ нашего ученика Иржана). Дома была лишь жена Илеусуза, которая дала мнѣ для передачи сыну Иржану бѣлье. Я весьма жалѣлъ, что не засталъ хозяина дома. Хозяйка была занята больнымъ ребенкомъ, такъ что поговорить было не съ кѣмъ.

24-го января посѣтилъ нашу школу членъ Миссіонерскаго Комитета, старшій совѣтникъ областного правленія г. Васильевъ и говорилъ киргизскимъ мальчикамъ и киргизу Илеусузу, пріѣзжавшему провѣдать своего сына, о пользѣ обученія дѣтей русской грамотѣ. Вскорѣ по отъѣздѣ начальника пріѣхали Сырлыбай, Нурлубай, Куркунбай да еще двое незнакомыхъ киргизовъ и всѣ очень жалѣли, что не удалось имъ повидаться съ начальникомъ.

24-го января, въ воскресенье вечеромъ, послѣ окончанія народныхъ чтеній съ туманными картинами, — каковыя устраиваются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ нашей школѣ за учебное время неопустительно, — киргизскіе мальчики изъявили желаніе посмотреть картины. Я исполнилъ ихъ желаніе и показывалъ картины событій изъ Ветхаго Заветъа съ объясненіями. Туманныя картины сильно заинтересовали ихъ; также съ большимъ интересомъ слушали трогательную истерію Іосифа.

30-го января — у о. Николая Сейфуллина засталъ киргизина Айтелена, живущаго около г. Троицка. По разговору и по пріемамъ видно было, что Айтеленъ — человекъ бывалый и хорошо объяснялся по-русски. Они разговаривали о поокрещенныхъ киргизахъ, живущихъ своимъ поселкомъ около Михайловскаго поселка Кустанайскаго уѣзда и о подготовленіи желающихъ принять христіанскую вѣру. Незамѣтно разговоръ перешелъ на

учениковъ-киргизятъ, обучающихся въ нашей школѣ. Айтеленъ по обычаю спрашивалъ меня, сколько лѣтъ я учительствую, откуда, сколько учащихся изъ киргизовъ и, между прочимъ, сообщилъ, что его сынъ учится въ аульной школѣ уже 3-й мѣсяцъ, но ни читать, ни писать не умѣетъ. Такую малоуспѣшность сына онъ объяснилъ недобросовѣстнымъ отношеніемъ къ своему дѣлу учителя. Затѣмъ онъ сталъ просить меня его сына принять въ нашу школу и изъявилъ желаніе посмотреть школу и живущихъ въ ней учениковъ. Я охотно исполнилъ его желаніе. Въ школѣ я показывалъ ему классную комнату, спальню, кухню и учениковъ-киргизятъ. Онъ спрашивалъ учениковъ: какъ имъ живется, какъ учатся, не учатъ-ли „русской вѣрѣ“ и какъ кормятъ. На всѣ его вопросы о школѣ ученики отвѣтили съ похвалой. Потомъ, обращаясь ко мнѣ, онъ еще разъ общался привести ученика и не одного — и уѣхалъ. Но ученика онъ не привезъ.

Въ тотъ же день въ школѣ перебивало киргизовъ человѣкъ 7.—Они осматривали все внимательно, постояли во время занятія въ классѣ. При всемъ моемъ желаніи я не могъ втянуть ихъ въ разговоръ: на всѣ мои попытки побесѣдовать съ ними они отвѣчали односложно, пехотя.

Сегодня же пришелъ ко мнѣ киргизъ Биржанъ съ сыномъ Айгильде, котораго хотѣлъ отдать въ ученіе. Но такъ какъ предстоялъ день праздничный, поэтому онъ увезъ его обратно, обѣщаясь привести въ понедѣльникъ. Но вмѣсто понедѣльника, они явились черезъ недѣлю, объясняя свое замедленіе тѣмъ, что у нихъ увели лошадей и они все время искали ихъ. Какъ я узналъ послѣ,—оказывается, они говорили правду.

2-го февраля. Со старшиной № 5-го аула Аракарагайской волости пріѣхали къ намъ 5 киргизовъ и съ ними 7 мальчиковъ, желающихъ учиться русской грамотѣ. Изъ нихъ одинъ мальчикъ уже учился до этого въ аульной школѣ. Отецъ послѣдняго, Ирбусынъ, говоритъ, что нашу Александровскую школу многіе киргизы хвалятъ, учитель-де человѣкъ хорошій и вотъ поэтому привезли своихъ дѣтей отдать въ школу, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣтей „русской вѣрѣ“ не учить. Наро-

чито-де привезли съ собой и старшину своего аула, чтобы дѣтей отдать въ школу при немъ, какъ будто черезъ его руки. Я поспѣшилъ увѣрить ихъ, что киргизятъ будемъ учить лишь русской грамотѣ, что не было примѣра, чтобы несовершеннолѣтнихъ дѣтей-киргизятъ окрестили безъ вѣдома и согласія ихъ родителей. Они, видимо, успокоились и оставили дѣтей. Благодареніе Господу Богу, теперь киргизы уже не такъ избѣгаютъ насъ, какъ прежде!

3-го февраля привезли изъ 8-го аула Аракарагайской волости двухъ учениковъ: Шакира Бирмухамметова и Жійнале Майкина и изъ 7-го аула той же волости — Байлу Сулейменова. Шакаръ Бирмухамметовъ учился въ Боровскомъ министерскомъ русско-киргизскомъ училищѣ, а остальные двое нигдѣ не учившіеся. Бирмухамметъ обратилъ вниманіе на учебники и говорить мнѣ, чтобы киргизскія дѣти читали тѣ же самыя книги, какія выдавались его сыну въ Боровскомъ училищѣ. Такъ какъ такихъ учебниковъ у насъ не имѣлось, то, желая выйти изъ этого затруднительнаго для меня положенія, я призвалъ киргизятъ-учениковъ, взялъ учебникъ (книга Попова) и перевелъ на киргизскій языкъ нѣсколько статей, басенъ и стихотвореній. Бирмухамметъ, видя въ книгѣ не вѣроученіе, успокоился и не настаивалъ болѣе, чтобы учебники были другіе.

4-го февраля заявили въ классъ киргизы: Куркунбай, Сырыбай, Нурлубай, Бирмухамметъ, братъ его — Маркай и еще нѣсколько незнакомыхъ. Я занимался съ киргизятами-новичками (читали слова по букварю для киргизовъ). Куркунбай и Бирмухамметъ говорятъ: „Букварь, по которому учатся киргизята, на киргизскомъ языкѣ. Намъ киргизскій языкъ не находка, у насъ и у самихъ много книгъ на своемъ языкѣ, намъ нужны — русскій языкъ и русская грамота, — дайте нашимъ дѣтямъ книги на русскомъ языкѣ“. Я говорю: „ваши дѣти по-русски не знаютъ говорить, а многіе и совсѣмъ ничего не понимаютъ, каждое русское слово для нихъ ново, а составляя изъ буквъ знакомыя, понятныя имъ слова, они скорѣе поймутъ всю хитрость сліянія звуковъ и въ послѣдствіи будутъ читать и русскія слова легко и правильно“. Чтобы доказать имъ цѣлесообраз-

ность своего приѣма преподаванія, я заставилъ одного киргизскаго мальчика составить изъ разрѣзныхъ буквъ русское слово и читать; онъ съ трудомъ прочиталъ и неправильно. Затѣмъ велѣлъ тому же ученику составить изъ разрѣзныхъ же буквъ киргизское слово. Ученикъ составилъ очень скоро и правильно. Увидя все это, мои киргизы очень одобрили мой приѣмъ обученія русской грамотѣ, но тѣмъ не менѣе, просили меня, чтобы книги для киргизятъ были бы не вѣроучительныя.

9-го февраля. Сырлыбай былъ у меня съ Каримомъ муллой. Они испытывали мое мнѣніе о назначеніи Карима вѣроучителемъ въ нашей школѣ. Мулла говоритъ Сырлыбаю, что безъ муллы въ русской школѣ у дѣтей („баланын конеле карайады“) сердце чернѣетъ и потомъ — безъ муллы-де дѣти не понимаютъ, что имъ преподають (будто-бы я недостаточно хорошо объясняюсь по-киргизски). Я говорю, что помощникъ мнѣ необходимъ и начальникъ общался назначить помощника, но кого, — это воля начальства. Потомъ они стали просить меня, чтобы я попросилъ о. Соколова о назначеніи Карима помощникомъ и вѣроучителемъ; тогда-де въ вашей школѣ киргизскихъ мальчиковъ будетъ много. Я далъ слово поговорить объ этомъ съ о. Соколовымъ.

10-го февраля были въ школѣ: Бирмухамметъ, Балтабай, Масакбай, Сырлыбай и Куркунбай. Обращаясь ко мнѣ, они говорили, что необходимо для киргизятъ имѣть въ школѣ муллу, какъ это практикуется въ министерскихъ русско-киргизскихъ училищахъ. Я говорю, что на содержаніе муллы въ качествѣ помощника учителя въ нынѣшнемъ году изъ казны денегъ не вышлютъ, ассигновки не было; если найдется мулла, который послужить нынѣ безвозмездно, — то милости просимъ, я буду очень радъ. Сырлыбай, болѣе всѣхъ хлопотавшій за Карима муллу, предложилъ своимъ соплеменникамъ содержать муллу на счетъ учениковъ, полагая съ каждаго ученика по 50 коп. Предложеніе Сырлыбая почему-то не поддержали прочіе киргизы и говорили: „объ этомъ мы посовѣтуемся и потолкуемъ въ другое время“, и разошлись.

15 и 16 февраля привезли учиться 4-хъ киргизятъ. Такъ какъ учебный годъ подходилъ къ концу и комплектъ учащихся

былъ полный, я по приказанію о. Соколова ихъ не принялъ. Киргизы обидѣлись и говорятъ, что раньше сами-де приглашали въ школу, а теперь, когда привезли,—не принимаютъ.

13-го марта—были у меня киргизы — Букбасаръ, Бирмухамметъ и Сырлыбай. Какъ старые знакомые, они зашли ко мнѣ въ комнату. Сырлыбай говорить: „я, если пожелаетъ учитель, на лѣто увезу его къ себѣ на кочевку кумызничать и учить дѣтей“. Букбасаръ и Бирмухамметъ тоже не хотѣли отстать отъ Сырлыбая, стали просить меня, чтобы я побывалъ и у нихъ, дѣти-де лѣтомъ могутъ все перезабыть. Я общался пріѣхать.

28-го марта. Ученики начинаютъ развѣзжаться. Пріѣхали за Маликомъ, Киньжебаемъ и Айгильде. Родители ихъ поблагодарили меня за труды, за ученье, говоря: „наши дѣти тобой очень довольны, любятъ тебя. Ты былъ для нихъ очень добрѣ; такого отношенія къ дѣтямъ мы не ожидали. Ваша школа теперь вошла въ довѣріе: дѣти, оставляя другія школы, идутъ къ вамъ. Твое знанье киргизскаго языка для нашихъ дѣтей очень хорошо, потому что дѣти, не зная русскаго языка, не могли бы понимать что имъ преподають, трудно было бы водворять порядки и разбирать возникающія недоразумѣнія“ и т. п. Я объявилъ имъ, что ихъ дѣти оказывали довольно хорошіе успѣхи и переведены во 2-е отдѣленіе. Общались и на слѣдующій годъ привезти ихъ учиться. Мы-де уже хорошо знакомы и вполне довѣряемъ вамъ. Учениковъ-киргизятъ тутъ не было; они, оказывается, ходили къ о. Соколову прощаться. Прибѣжали оттуда сіяющіе и говорятъ: „мы были у батюшки, простились съ нимъ. Онъ, т. е. о. Соколовъ, все говорилъ по-киргизски, наставлялъ насъ быть хорошими и нѣсколько разъ подавалъ руку на прощаніе“. Услышавъ ихъ слова, маленькій Букбасаровъ скорехонько одѣлся, вскочилъ на лошадь и поскакалъ, даже и безъ шапки, къ о. Соколову. На вопросъ — куда онъ безъ шапки такъ спѣшитъ? кричитъ: „батышкага амандасыуга“, (т. е. къ батюшкѣ прощаться). На лѣто всѣ меня приглашали къ себѣ въ гости.

Такимъ путемъ школа пріобрѣла довѣріе киргизъ и теперь въ желающихъ учиться русской грамотѣ въ Александровской миссіонерской школѣ недостатка нѣтъ.

Вотъ свѣдѣнія о числѣ учащихся въ пей киргизскихъ дѣтей, именно:

За 1-й 1898—1899 учебный годъ училось киргизъ.	22
„ 2-й 1899—1900 г.	29
„ 3-й 1900—1901 „	26
„ 4-й 1901—1902 „	33
„ 5-й 1902—1903 „	23
„ 6-й 1903—1904 „	24

В. Анисимовъ.

Сѣздъ инородческихъ священниковъ-миссіонеровъ и законоучителей Бугульминскаго уѣзда, Самарской епархіи, бывшій 27 и 28 января 1904 г.¹⁾

Сѣздомъ были выслушаны предложенія и докладныя записки о. Бугульминскаго уѣзднаго наблюдателя, священника А. Иванова:

1) объ аккуратномъ и правильномъ веденіи миссіонерскихъ дневниковъ;

2) о выпискѣ инородческими миссіонерами журнала „Православный Благовѣстникъ“;

3) о необходимости миссіонерамъ молиться другъ за друга, а также молиться о здравіи и спасеніи лицъ, сочувствующихъ инородческому миссіонерскому дѣлу;

4) о поминаеніи за каждымъ богослуженіемъ усопшихъ миссіонеровъ, подвизавшихся въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія инородцевъ и лицъ, содѣйствовавшихъ этому святому дѣлу;

5) о необходимости совершать во всѣхъ церквахъ инородческихъ приходовъ заупокойное богослуженіе въ день кончины Н. И. Ильминскаго— 27 декабря;

6) объ образованіи библіотеки для учителей инородческихъ школъ.

Всѣ предложенія и докладныя записки о. уѣзднаго наблюдателя сѣздомъ приняты и по нимъ сдѣланы соотвѣтствующія

¹⁾ Окончаніе. См. „Правос. Благов.“ № 20, стр. 171—177.